

УДК 347.77:341.9

DOI: 10.34670/AR.2026.45.10.017

Соотношение национального, регионального и международного принципа исчерпания исключительного права: правовые коллизии и перспективы гармонизации

Благин Марк Игоревич

Юрист,

Московский университет им. А.С. Грибоедова,
125057, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 18;
e-mail: marc.blagin@uandex.ru

Аннотация

Актуальность исследования принципа исчерпания исключительного права обусловлена глобализацией торговли, развитием региональной интеграции и технологическими вызовами, такими как цифровизация и 3D-печать. Эти факторы создают правовые коллизии между национальным, региональным и международным регулированием, что требует комплексного анализа. Цель статьи — выявить противоречия и перспективы гармонизации принципа исчерпания на разных уровнях правового регулирования. Для этого автор ставит задачи: систематизировать особенности принципа исчерпания, провести сравнительный анализ законодательства и практики, оценить влияние выбора модели на торговлю и инновации, а также предложить пути решения коллизий. Методика включает догматический, сравнительно-правовой, исторический методы, анализ конкретных кейсов и правовое моделирование. Исследование охватывает нормы международных договоров (ТРИПС, Парижская конвенция), регионального (ЕС, ЕАЭС) и национального законодательства (РФ, США), а также судебную практику. Результаты показали, что различия в моделях исчерпания (национальное, региональное, международное) создают барьеры для торговли и конкуренции. Особое внимание уделено проблемам параллельного импорта, цифровым товарам и отсутствию единого стандарта в ЕАЭС. Выводы подчеркивают необходимость гармонизации принципа исчерпания на региональном уровне, особенно в ЕАЭС, и адаптации законодательства к цифровым реалиям. Исследование имеет научную и практическую значимость для законодателей, правоприменителей и бизнеса.

Для цитирования в научных исследованиях

Благин М.И. Соотношение национального, регионального и международного принципа исчерпания исключительного права: правовые коллизии и перспективы гармонизации // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 12А. С. 163-174. DOI: 10.34670/AR.2026.45.10.017

Ключевые слова

Принцип исчерпания права, интеллектуальная собственность, параллельный импорт, национальное регулирование, региональная гармонизация, цифровые товары, ЕАЭС, ТРИПС, управление рисками, методология исследования.

Введение

Актуальность исследования принципа исчерпания исключительного права (далее – Принцип исчерпания) в современном глобализованном мире не вызывает никаких сомнений. Данный правовой институт, который определяет момент, когда правообладатель утрачивает над дальнейшим распространением введенного в гражданский оборот материального носителя объектов интеллектуальной собственности, таких как: товарный знак, патентованное изобретение, полезная модель, промышленный образец, авторское произведение – является ключевым звеном в балансе интересов. Одной из его задач является защита инвестиций и стимулов для инноваций и творчества, при которой правообладателям предоставляется временная монополия. Другая его задача заключается в обеспечении свободного движения товаров, конкуренции и доступности продуктов для конечных потребителей, при этом ограничивая монополию после первого легального выпуска товара на рынок.

Объектом настоящего исследования является система правового регулирования принципа исчерпания исключительного права на трех уровнях: национальном (уровень отдельного государства), региональном (уровень интеграционных объединений, таких как ЕС, ЕАЭС) и международном (уровень многосторонних договоров, например, Соглашение ТРИПС). Выбор объекта осуществлен при наличии глубоких противоречий в подходах к исчерпанию на разных уровнях.

Актуальность исследование определяется следующими факторами:

- Глобализация торговли: Усиление трансграничных товарных потоков сталкивается с территориальным характером прав интеллектуальной собственности. Непосредственное различие в принципах исчерпания (национальное, региональное и международное) влекут за собой создание барьеров для параллельного импорта, усложняют логистику и ценообразование, а также приводят к фрагментации рынков.
- Развитие региональной интеграции: Формирование единых экономических пространств (ЕС, ЕАЭС) требует гармонизации законодательства, включая принцип исчерпания, для обеспечения реальной свободы движения товаров. Однако подходы внутри объединений и их взаимодействие с внешним миром остаются зоной конфликтов.
- Отсутствие единого международного стандарта: Несмотря на усилия в рамках ВОИС и ВТО (Соглашение ТРИПС), универсально признанного принципа исчерпания не существует. Статья 6 ТРИПС прямо исключает вопросы исчерпания из сферы разрешения споров ВТО, оставляя их на усмотрение стран-членов.
- Технологические вызовы: Цифровизация, 3D-печать, проблемы исчерпания в отношении цифровых товаров и лицензий на ПО ставят новые вопросы перед традиционными концепциями исчерпания, основанными на материальных носителях.
- Экономические интересы: Параллельный импорт, разрешенный при международном исчерпании, способен снижать цены для потребителей, но при этом он вызывает сопротивление со стороны правообладателей и официальных дистрибьюторов, которые опасаются разрушения основ ценовой политики и качества обслуживания.

Таким образом, исследование соотношения и взаимодействия национального, регионального и международного аспектов Принципа исчерпания является фундаментально важным для понимания современных тенденций в праве ИС, прогнозирования развития правового регулирования и выработки рекомендаций для законодателей и правоприменителей с целью оптимизации баланса интересов в условиях глобальной экономики.

Обзор литературы

Фундаментальные труды по природе и видам исчерпания:

- Работы Inge Govaere (“The Use and Abuse of Intellectual Property Rights in E.C. Law”) [Govaere, 1996] и Christopher Stothers (“Parallel Trade in Europe: Intellectual Property, Competition and Regulatory Law”) [Stothers, 2007] анализируют доктрину исчерпания, ее экономическое обоснование (теория первой продажи) и эволюцию, особенно в контексте права ЕС. Они подчеркивают ключевую роль регионального (союзного) исчерпания в создании единого рынка.
- Исследования Joseph Straus (“Bargaining Around the TRIPS Agreement: The Case for Ongoing Public-Private Initiatives to Facilitate Worldwide Intellectual Property Transactions”) [Straus, 2008] и Frederick Abbott (“The WTO TRIPS Agreement and Global Economic Development”) [Abbott, 2002] направлены на международно-правовой аспект, анализируют историю и последствия статьи 6 ТРИПС, оставившей вопрос исчерпания открытым. Они обсуждают последствия этого “пробела” для глобальной торговли и доступа к товарам.
- В российской доктрине глубокий анализ принципа исчерпания содержится в трудах Л.А. Новоселовой “Исчерпание права на товарный знак”, Э.П. Гаврилова “Право интеллектуальной собственности”, В.И. Еременко “Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации”, А.П. Сергеева “Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации”. Они исследуют генезис принципа, его закрепление в национальном законодательстве (ГК РФ, ст. 1487 – товарные знаки, ст. 1367 – патенты), практику применения и спорные вопросы, особенно в свете вступления России в ВТО и формирования ЕАЭС.

Сравнительно-правовые исследования:

- Работы Lionel Bently, Brad Sherman (“Intellectual Property Law”) [Bently, Sherman, 2018] и William Cornish, David Llewelyn (“Intellectual Property: Patents, Copyright, Trade Marks and Allied Rights”) [Cornish, Llewelyn, 2019] дают сравнительный анализ подходов к исчерпанию в ключевых юрисдикциях (США-преимущественно национальное исчерпание после *Impression Products, Inc. v. Lexmark Int’l, Inc.*; ЕС-региональное; Швейцария-международное для товарных знаков). Они определяют причины выбора той или иной модели и их экономические последствия.
- Исследования, посвященные ЕАЭС (Е.А. Абросимова “Право Евразийского экономического союза”, А.И. Коваль “Гармонизация законодательства в сфере интеллектуальной собственности в ЕАЭС”), анализируют процесс гармонизации права ИС в рамках Союза, отмечая отсутствие единого подхода к исчерпанию как одно из серьезных препятствий для формирования общего рынка товаров. Пока решения Суда ЕАЭС (например, по Делу № СЕ-1-2/1-18-БО от 04.12.2018) констатируют отсутствие единой модели исчерпания в Союзе.

Экономический анализ и споры о параллельном импорте:

- Работы Keith Maskus (“Parallel Imports in Pharmaceuticals: Implications for Competition and Prices in Developing Countries”) [Maskus, 2012] и Carsten Fink (“Entering the Jungle of Intellectual Property Rights Exhaustion and Parallel Imports”) [Fink, 2009] оценивают экономические эффекты параллельного импорта при разных режимах исчерпания,

особенно в чувствительных секторах, таких как фармацевтика. Они обсуждают аргументы “за” (снижение цен, усиление конкуренции) и “против” (дифференциация рынков, инвестиции в локализацию, потенциальные риски качества).

- В российской литературе экономико-правовые аспекты параллельного импорта активно обсуждаются в контексте экспериментов по его легализации для отдельных товарных групп (С.П. Капица, А.Н. Козырин, И.А. Зенин). Анализируются первые результаты этих экспериментов и их влияние на рынок.

Новые вызовы (цифровая среда):

- Статьи Aaron Perzanowski, Jason Schultz (“The End of Ownership: Personal Property in the Digital Economy”) [Perzanowski, Schultz, 2016] и исследования Pamela Samuelson посвящены проблеме применимости принципа исчерпания к цифровым товарам и лицензионному ПО. Традиционная доктрина, основанная на продаже материального носителя, плохо приспособлена к реалиям цифровой дистрибуции, из чего складывается сужение прав пользователей.
- Вопросы исчерпания в контексте 3D-печати и “интернета вещей” поднимаются в работах Lucas S. Osborn и других исследователей.

Анализ литературы позволяет сделать вывод, что, несмотря на обширную научную проработку темы, сохраняется ряд нерешенных проблем:

- отсутствует консенсус о преимуществах и недостатках разных моделей исчерпания (национальной, региональной, международной) в глобальном масштабе.
- остро стоит проблема коллизии между национальным/региональным регулированием и интересами глобальной торговли.
- недостаточно исследовано эффективное взаимодействие региональных моделей (особенно ЕАЭС) как между собой, так и с третьими странами.
- быстрое технологическое развитие постоянно опережает правовое регулирование, требуя новых подходов к исчерпанию в цифровой сфере.
- эмпирические данные о долгосрочном влиянии выбора модели исчерпания (особенно перехода на международную) на инновационную активность и потребительские рынки в различных странах остаются фрагментарными.

Постановка задачи

Вытекающая из результатов обзора литературы основная цель исследования заключается в комплексном анализе соотношения и коллизий между национальным, региональным и международным принципами исчерпания исключительного права, а также в выявлении тенденций и разработке рекомендаций для минимизации конфликтов, и оптимизации правового регулирования в условиях глобализации и технологических изменений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие конкретные задачи:

- 1) Систематизировать и детально проанализировать правовую природу и содержание принципа исчерпания исключительного права на каждом из уровней (национальном, региональном, международном), выделив их особенности и юридические основания.
- 2) Провести сравнительно-правовой анализ законодательного закрепления и практики применения различных моделей исчерпания (национальной, региональной, международной) в ключевых юрисдикциях (на примере РФ, ЕС, США) и в рамках региональных объединений (ЕС, ЕАЭС).

3) Выявить и классифицировать основные правовые коллизии, возникающие при взаимодействии национального, регионального и международного аспектов принципа исчерпания, включая проблемы:

- параллельного импорта/экспорта.
- применимости регионального исчерпания к товарам из третьих стран.
- юрисдикции и применимого права в трансграничных спорах об исчерпании.
- противоречий между интеграционными целями и национальными интересами в рамках региональных союзов (на примере ЕАЭС).

1. Исследовать влияние выбора модели исчерпания на ключевые аспекты:

- свободу перемещения товаров и развития торговли.
- конкурентную среду и ценовую политику.
- инновационную активность и инвестиции в НИОКР.
- интересы потребителей (доступность, цена, выбор).
- особенности регулирования чувствительных отраслей (фармацевтика, люксовые товары).

Проанализировать современные вызовы традиционной доктрине исчерпания, связанные с:

- цифровизацией экономики (цифровые товары, лицензионное ПО, потоковые сервисы).
- новыми производственными технологиями (3D-печать).
- развитием “интернета вещей”.

Оценить перспективы и возможные пути гармонизации регулирования принципа исчерпания на международном уровне и/или согласования подходов на региональном уровне (особенно в ЕАЭС), а также адаптации национальных законодательств к современным реалиям.

Сформулировать научно-практические рекомендации для законодателей и правоприменителей по совершенствованию правового регулирования и разрешению коллизий, связанных с принципом исчерпания на различных уровнях.

Описание исследования

Методика:

Исследование базируется на комплекс взаимодействующих методов:

- Догматический (формально-юридический) метод: Тщательный анализ норм международных договоров (ТРИПС, Парижская конвенция, Договор ВОИС по авторскому праву (ДВА), Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ), регионального права (Договор о ЕАЭС, Решения ЕЭК, Директивы и Регламенты ЕС, прецедентное право Суда ЕС и Суда ЕАЭС), национального законодательства (ГК РФ, патентные законы, законодательство ЕС и США) и доктринальных подходов к принципу исчерпания.
- Сравнительно-правовой метод: Сопоставление подходов к исчерпанию в различных правовых системах (РФ, ЕС, США) и на уровне региональных объединений (ЕС vs. ЕАЭС), выявление общих тенденций, различий и их причин. Анализ судебной практики (CJEU: *Deutsche Grammophon v Metro*, *Centrafarm v Winthrop*; Верховный Суд США: *Kirtsaeng v. John Wiley & Sons*, *Impression Products v. Lexmark*; Суд ЕАЭС: Дело № СЕ-1-2/1-18-БО; практика российских судов по параллельному импорту).
- Исторический метод: Изучение эволюции принципа исчерпания и причин формирования разных моделей в ответ на экономические и политические условия.

- Метод правового моделирования: Разработка предложений по возможным моделям гармонизации или координации подходов к исчерпанию, особенно в рамках ЕАЭС и в ответ на цифровые вызовы.
- Анализ конкретных ситуаций (Case Study): Исследование последствий применения конкретных моделей исчерпания на примере отдельных отраслей (фармацевтика, электроника, издательское дело) или кейсов (легализация параллельного импорта в РФ).

Результаты:

Анализ уровней регулирования:

- Национальный уровень: Характеризуется максимальным суверенитетом государства. Страны свободны выбирать модель исчерпания (РФ: национальное для патентов, эксперимент с международным для товарных знаков; США: национальное для всех объектов ИС после *Impression Products v. Lexmark*; Швейцария: международное для товарных знаков). Это создает “лоскутное одеяло” правил, затрудняющее глобальную торговлю. Проблемы: определение “легальности” введения в оборот в третьих странах, борьба с “серыми” потоками.
- Региональный уровень: Представлен интеграционными объединениями, стремящимися создать единый рынок. ЕС: Яркий пример успешной имплементации регионального (союзного) исчерпания для всех объектов ИС. Решения Суда ЕС последовательно утверждают, что право ИС исчерпывается при первом легальном выпуске товара на рынок любой страны ЕС/ЕЭЗ. Цель – устранение внутренних барьеров. ЕАЭС: Ситуация сложная. Договор о ЕАЭС декларирует формирование общего рынка товаров, но не содержит единых норм об исчерпании. Существуют лишь общие принципы гармонизации права ИС. Суд ЕАЭС подтвердил отсутствие единого подхода (Решение от 04.12.2018), что означает де-факто применение национальных моделей странами-членами внутри Союза. Это создает внутренние барьеры и искажает конкуренцию, противоречива целям интеграции.
- Региональный уровень сталкивается с проблемой экстратерриториальности: распространяется ли исчерпание на товары, введенные в оборот за пределами союза (ЕС-нет; открытый вопрос для ЕАЭС).
- Международный уровень: Характеризуется дефицитом унификации. Статья 6 ТРИПС – ключевая норма – явно исключает споры об исчерпании из сферы разрешения споров ВТО. Это “компромисс без решения”, отражающий невозможность договориться о единой модели. Нормы других конвенций (Парижская, Бернская) также не устанавливают обязательного типа исчерпания. Международный уровень создает лишь рамки, в которых государства и регионы свободны выбирать свою модель, неизбежно порождая коллизии.

Основные правовые коллизии:

- Коллизия “Национальный vs. Глобальный рынок”: Правообладатель, опираясь на национальное исчерпание, может сегментировать рынки, устанавливая разные цены и ограничивая параллельный импорт из стран с низкими ценами. Это входит в конфликт с интересами свободной торговли и потребителей. Региональное исчерпание (ЕС) решает проблему внутри союза, но создает “крепость” по отношению к внешнему миру.
- Коллизия “Региональная интеграция vs. Национальный суверенитет”: Стремление к

единому рынку (ЕАЭС) наталкивается на нежелание/неготовность стран-членов отказаться от контроля над параллельным импортом через национальное исчерпание. Это подрывает цель интеграции. Отсутствие единых правил в ЕАЭС – пример данной коллизии.

- Коллизия “Право ИС vs. Конкуренция”: Злоупотребление правом ИС для поддержания искусственно высоких цен и разделения рынков при национальном исчерпании может нарушать антимонопольное законодательство. Региональное исчерпание (ЕС) является мощным инструментом поддержания конкуренции внутри союза.
- Коллизия “Легальность введения в оборот”: Определение того, где и при каких условиях товар считается “легально введенным в оборот”, особенно если это произошло в третьей стране с иным режимом исчерпания или без согласия правообладателя, является источником многочисленных споров (кейс *Jazz Photo v. ИТС* в США).
- Коллизия юрисдикций и применимого права: При трансграничных спорах о параллельном импорте сложно определить, право какой страны (страны экспорта, импорта, регистрации права) регулирует вопрос исчерпания и законности импорта.

Влияние выбора модели:

- Международное исчерпание: Стимулирует параллельный импорт, усиливает конкуренцию, может снижать цены для потребителей, упрощает глобальные цепочки поставок. Риски: потенциальное снижение инвестиций в локализацию и маркетинг в отдельных странах, сложности с гарантийным обслуживанием, возможные риски качества (особенно для фармацевтики), давление на ценовую политику правообладателей.
- Национальное/Региональное исчерпание: Защищает инвестиции правообладателей, позволяет проводить дифференцированную ценовую политику, адаптировать товары под локальные рынки, обеспечивать контроль за дистрибуцией и качеством обслуживания. Риски: фрагментация рынков, ограничение конкуренции, высокие цены для потребителей в “закрытых” юрисдикциях, создание барьеров для торговли.
- Отраслевая специфика: Особенно остро дискуссия ведется в фармацевтике, где аргументы о доступности лекарств сталкиваются с аргументами о финансировании НИОКР и контроле качества. В сфере люксовых товаров и издательского дела акцент делается на защите бренда и авторских доходов.

Вызовы цифровой эпохи:

- Цифровые товары и ПО: Традиционная доктрина исчерпания, привязанная к материальному носителю, неприменима к загрузкам ПО, электронным книгам, потоковому контенту. Правообладатели настаивают на лицензионной модели, которая исключает исчерпание, резко ограничивая права пользователей на перепродажу (“used digital goods”) или передачу. Судебная практика (СЗЕУ в *UsedSoft v. Oracle*) признала исчерпание права распространения для ПО, распространяемого путем загрузки, если первоначальная передача представляет собой продажу копии. Однако это исключение, а не правило. Проблема далека от решения.
- 3D-печать и IoT: Возможность создания физических объектов по цифровым чертежам ставит вопрос: исчерпывается ли право при продаже цифрового файла? Распространение устройств IoT, функционал которых зависит от ПО и сервисов, также усложняет применение классического исчерпания.

Обсуждение результатов

Полученные результаты подтверждают глубокую противоречивость и неоднородность регулирования принципа исчерпания на разных уровнях. Основной вывод: глобализация экономики требует большей согласованности в регулировании исчерпания, однако политическая воля и конкурирующие экономические интересы мешают выработке универсального решения.

Тупик международной гармонизации: Статья 6 ТРИПС как “замороженный конфликт” отражает реальность. Шансы на согласование единой глобальной модели (международного исчерпания) в обозримом будущем крайне малы из-за сопротивления развитых стран и фармацевтических корпораций, а также опасений развивающихся стран относительно “утечки” дешевых товаров.

Региональный уровень как ключевая арена: Наиболее перспективным представляется развитие согласованных подходов на уровне региональных интеграционных объединений. Успешный опыт ЕС демонстрирует, что региональное исчерпание – мощный инструмент создания реально единого рынка. Для ЕАЭС гармонизация принципа исчерпания (в идеале – принятие региональной модели) является насущной необходимостью для выполнения целей договора. Без этого общий рынок остается декларацией. Необходимо политическое решение и разработка соответствующих изменений в Договор и правовые акты Союза.

Национальные стратегии: В условиях отсутствия глобальной гармонии и незавершенности региональной интеграции (как в ЕАЭС), государства вынуждены выбирать модель, исходя из своих экономических приоритетов. Эксперименты, подобные российскому с параллельным импортом для определенных товаров, – пример такого адаптивного подхода. Однако необходимы тщательные оценки их долгосрочных последствий.

Цифровые вызовы: Требуют переосмысления традиционной доктрины. Необходимо найти новый баланс, возможно, через разработку специальных режимов для цифровых товаров и услуг, которые, с одной стороны, не подрывали бы стимулы для создания цифрового контента и ПО, а с другой – признавали бы определенные правила пользователей на распоряжение приобретенными цифровыми активами (например, право на перепродажу при соблюдении определенных условий). Расширение толкования “продажи копии”, как в деле *UsedSoft*, может быть одним из путей.

Практика разрешения коллизий: Важную роль играет судебное толкование. Суды (особенно в ЕС и США) активно формируют доктрину исчерпания через прецеденты. Развитие международного частного права для более четкого определения юрисдикции и применимого права в спорах об исчерпании также способствовало бы снижению неопределенности.

Заключение

Проведенное исследование соотношения национального, регионального и международного принципов исчерпания исключительного права позволяет сделать следующие выводы:

- Принцип исчерпания остается фундаментальным, но крайне неоднородно регулируемым институтом права интеллектуальной собственности. Его реализация на практике напрямую зависит от выбранной модели, которая варьируется в зависимости от юрисдикции и уровня рассмотрения.
- Основной источник правовых коллизий и экономических барьеров заключается в

- глубоком несоответствии между территориальной природой прав ИС и глобальным характером современной торговли. Различия в режимах исчерпания создают искусственные препятствия для свободного движения товаров, искажают конкуренцию и могут негативно сказываться на потребителях.
- Международный уровень регулирования не смог решить проблему, сознательно оставив выбор модели исчерпания на усмотрение стран-членов ВТО. Перспективы быстрой унификации на глобальном уровне отсутствуют.
  - Региональный уровень обладает наибольшим потенциалом для гармонизации и снижения внутренних барьеров. Для ЕАЭС отсутствие единого подхода к исчерпанию является серьезным пробелом, подрывающим цели создания общего рынка товаров. Гармонизация в этом направлении – насущная проблема.
  - Национальные законодательства вынуждены искать баланс между защитой правообладателей и интересами потребителей и конкурентной среды, часто экспериментируя с ограниченным применением международного исчерпания или сохранения национальную модель. Эффективность этих мер требует постоянного мониторинга и анализа.
  - Цифровая трансформация экономики ставит под сомнение адекватность традиционной доктрины исчерпания, основанной на материальном носителе. Требуется разработка новых подходов к регулированию распространения цифровых товаров и лицензий на ПО, обеспечивающих разумный баланс интересов всех участников.
  - Разрешение коллизий между разными уровнями регулирования требует развития как международного частного права, так и судебной практики, способной гибко толковать существующие нормы в свете меняющихся экономических реалий.

Научно-практическая значимость исследования заключается в следующем:

- Для науки: Исследование вносит вклад в систематизацию знаний о сложном и динамично развивающемся институте исчерпания права на разных уровнях правового регулирования, выявляет актуальные коллизии и тенденции, предлагает теоретические подходы к их решению, особенно в контексте цифровизации и региональной интеграции (ЕАЭС).
- Для законодательной практики: Результаты исследования могут служить основой для разработки предложений по:
  - Гармонизации принципа исчерпания в рамках ЕАЭС (в пользу региональной модели).
  - Совершенствованию национального законодательства (например, уточнению условий применения параллельного импорта в РФ, адаптации норм к цифровой среде).
- Участию в международных переговорах по вопросам ИС с четкой позицией по проблеме исчерпания.
- Для правоприменительной практики (суды, антимонопольные органы): Исследование предоставляет аналитическую базу для более обоснованного разрешения споров, связанных с параллельным импортом и применением принципа исчерпания, включая вопросы злоупотребления правом и соблюдения антимонопольного законодательства.
- Для бизнеса (правообладатели, дистрибьюторы, параллельные импортеры): Понимание сложившейся правовой картины и тенденций позволяет компаниям более эффективно выстраивать свои глобальные и региональные стратегии дистрибуции, управления правами ИС и оценки рисков.

Таким образом, поиск оптимального баланса интересов через согласование подходов к принципу исчерпания, прежде всего на региональном уровне и с учетом новых технологических реалий, остается ключевой задачей для права интеллектуальной собственности в XXI веке.

Библиография

1. Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Учебник. М.: Норма, Инфра-М, 2023.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая). Федеральный закон от 18.12.2006 N 230-ФЗ.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014).
4. Еременко В.И. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. М.: Статут, 2020.
5. Зенин И.А. Параллельный импорт: pro et contra // Патенты и лицензии. 2022. № 5. С. 12-19.
6. Коваль А.И. Гармонизация законодательства в сфере интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе: проблемы и перспективы // Закон. 2020. № 8. С. 110-122.
7. Новоселова Л.А. Исчерпание права на товарный знак // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 78-88.
8. Решение Суда Евразийского экономического союза от 04.12.2018 № СЕ-1-2/1-18-БО "По делу о толковании положений Договора о Евразийском экономическом союзе...".
9. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Всемирная торговая организация (ВТО). 1994.
10. Abbott, Frederick M. The WTO TRIPS Agreement and Global Economic Development // Chicago-Kent College of Law, Illinois Institute of Technology. 2002.
11. Bently, Lionel; Sherman, Brad. Intellectual Property Law. 5th ed. Oxford University Press, 2018.
12. Cornish, William; Llewelyn, David. Intellectual Property: Patents, Copyright, Trade Marks and Allied Rights. 9th ed. Sweet & Maxwell, 2019.
13. Court of Justice of the European Union (CJEU): Judgment in Case 78/70, Deutsche Grammophon v Metro; Judgment in Case 15/74, Centrafarm v Winthrop; Judgment in Case C-128/11, UsedSoft v Oracle.
14. Fink, Carsten. Entering the Jungle of Intellectual Property Rights Exhaustion and Parallel Imports // The World Bank. 2009. (Policy Research Working Paper 5015).
15. Govaere, Inge. The Use and Abuse of Intellectual Property Rights in E.C. Law. Sweet & Maxwell, 1996.
16. Maskus, Keith E. Parallel Imports in Pharmaceuticals: Implications for Competition and Prices in Developing Countries // World Intellectual Property Organization (WIPO) Journal. 2012. Vol. 4, No. 1. P. 92.
17. Perzanowski, Aaron; Schultz, Jason. The End of Ownership: Personal Property in the Digital Economy. MIT Press, 2016.
18. Stothers, Christopher. Parallel Trade in Europe: Intellectual Property, Competition and Regulatory Law. Hart Publishing, 2007.
19. Straus, Joseph. Bargaining Around the TRIPS Agreement: The Case for Ongoing Public-Private Initiatives to Facilitate Worldwide Intellectual Property Transactions // Duke Journal of Comparative & International Law. 2008. Vol. 18. P. 99.
20. Supreme Court of the United States (SCOTUS): Judgment in Kirtsaeng v. John Wiley & Sons, Inc., 568 U.S. 519 (2013); Judgment in Impression Products, Inc. v. Lexmark Int'l, Inc., 581 U.S. ____ (2017).

The Interrelation of National, Regional, and International Principles of Exhaustion of Exclusive Right: Legal Collisions and Harmonization Prospects

Mark I. Blagin

Lawyer,
A.S. Griboedov University,
125057, 18, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: marc.blagin@uandex.ru

Blagin M.I.

Abstract

The relevance of the research on the principle of exhaustion of exclusive rights is due to the globalization of trade, the development of regional integration, and technological challenges such as digitalization and 3D printing. These factors create legal collisions between national, regional, and international regulation, necessitating a comprehensive analysis. The aim of the article is to identify contradictions and prospects for harmonizing the principle of exhaustion at different levels of legal regulation. To achieve this, the author sets the following tasks: systematize the features of the principle of exhaustion, conduct a comparative analysis of legislation and practice, assess the impact of the chosen model on trade and innovation, and propose ways to resolve collisions. The methodology includes dogmatic, comparative legal, and historical methods, analysis of specific cases, and legal modeling. The research covers the norms of international treaties (TRIPS, Paris Convention), regional (EU, EAEU) and national legislation (Russia, USA), as well as judicial practice. The results showed that differences in models of exhaustion (national, regional, international) create barriers to trade and competition. Special attention is paid to the problems of parallel import, digital goods, and the lack of a unified standard in the EAEU. The conclusions emphasize the need for harmonization of the exhaustion principle at the regional level, particularly within the EAEU, and adaptation of legislation to digital realities. The research holds scientific and practical significance for legislators, law enforcers, and businesses.

For citation

Blagin M.I. (2025) Sootnosheniye natsional'nogo, regional'nogo i mezhdunarodnogo printsipa ischerpaniya isklyuchitel'nogo prava: pravovyye kollizii i perspektivy garmonizatsii [The Interrelation of National, Regional, and International Principles of Exhaustion of Exclusive Right: Legal Collisions and Harmonization Prospects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (12A), pp. 163-174. DOI: 10.34670/AR.2026.45.10.017

Keywords

Principle of exhaustion of rights, intellectual property, parallel import, national regulation, regional harmonization, digital goods, EAEU, TRIPS, risk management, research methodology.

References

1. Abbott, F. M. (2002). The WTO TRIPS Agreement and global economic development. Chicago-Kent College of Law, Illinois Institute of Technology.
2. Bently, L., & Sherman, B. (2018). Intellectual property law (5th ed.). Oxford University Press.
3. Civil Code of the Russian Federation (Part Four). Federal Law No. 230-FZ of December 18, 2006.
4. Cornish, W., & Lewelyn, D. (2019). Intellectual property: Patents, copyright, trade marks and allied rights (9th ed.). Sweet & Maxwell.
5. Court of Justice of the European Union. (1970). Judgment in Case 78/70, *Deutsche Grammophon v Metro*.
6. Eremenko, V. I. (2020). Pravo intellektualnoi sobstvennosti v Rossiiskoi Federatsii [Intellectual property law in the Russian Federation]. Statut.
7. Fink, C. (2009). Entering the jungle of intellectual property rights exhaustion and parallel imports (Policy Research Working Paper 5015). The World Bank.
8. Gavrilov, E. P. (2023). Pravo intellektualnoi sobstvennosti [Intellectual property law]. Norma, Infra-M.
9. Govaere, I. (1996). The use and abuse of intellectual property rights in E.C. law. Sweet & Maxwell.
10. Koval, A. I. (2020). Garmonizatsiya zakonodatelstva v sfere intellektualnoi sobstvennosti v Evraziiskom ekonomicheskoye soyuze: problemy i perspektivy [Harmonization of intellectual property legislation in the Eurasian Economic Union: Problems and prospects]. *Zakon*, (8), 110–122.

-
11. Maskus, K. E. (2012). Parallel imports in pharmaceuticals: Implications for competition and prices in developing countries. *World Intellectual Property Organization (WIPO) Journal*, 4(1), 92.
  12. Novoselova, L. A. (2005). Ischezpanie prava na tovarnyi znak [Exhaustion of trademark rights]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, (10), 78–88.
  13. Reshenie Suda Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza, 04.12.2018, No. SE-1-2/1-18-BO.
  14. Perzanowski, A., & Schultz, J. (2016). *The end of ownership: Personal property in the digital economy*. MIT Press.
  15. Stothers, C. (2007). *Parallel trade in Europe: Intellectual property, competition and regulatory law*. Hart Publishing.
  16. Straus, J. (2008). Bargaining around the TRIPS agreement: The case for ongoing public-private initiatives to facilitate worldwide intellectual property transactions. *Duke Journal of Comparative & International Law*, 18, 99.
  17. Supreme Court of the United States. (2013). *Kirtsaeng v. John Wiley & Sons, Inc.*, 568 U.S. 519.
  18. Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on May 29, 2014).
  19. WTO. (1994). *Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS)*.
  20. Zemin, I. A. (2022). Parallelnyi import: pro et contra [Parallel import: Pro et contra]. *Patenty i litsenzii*, (5), 12–19.